

УДК 347.91

DOI: 10.34670/AR.2022.89.75.048

Рассмотрение дел по спорам, связанным с установлением отцовства: процессуальные аспекты

Токарева Елена Владимировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
e-mail: info@nsuem.ru

Аннотация

В статье автором анализируются процессуальные особенности рассмотрения дел по спорам, связанных с установлением отцовства. Несмотря на довольно детальное освещение некоторых вопросов по данной теме на страницах юридической литературы, ряд спорных положений до сих пор остается дискуссионным. К их числу относится вопрос об особенностях доказывания по данной категории дел. С процессуальной точки зрения данная категория споров характеризуется тем, что в предмет доказывания по ней входит широкий круг обстоятельств, что предопределяет наличие большого объема доказательств, подлежащих собиранию, исследованию и оценке судом. В подавляющем большинстве случаев, обстоятельства, входящие в предмет доказывания по данной категории дел определены в нормах Семейного кодекса РФ и детализированы в разъяснениях Высшей судебной инстанции. Отправной точкой в данном вопросе является приоритет защиты прав и интересов детей, что побуждает суд индивидуально подходить к разрешению каждого спора, учитывая при этом ряд факторов, большинство из которых носит оценочный характер. Автор приходит к выводу о возможности применения по данной категории споров «пониженного стандарта доказывания», в связи с необходимостью защиты интересов ребенка, которая в данном случае носит приоритетный характер.

Для цитирования в научных исследованиях

Токарева Е.В. Рассмотрение дел по спорам, связанным с установлением отцовства: процессуальные аспекты // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 434-439. DOI: 10.34670/AR.2022.89.75.048

Ключевые слова

Гражданский процесс, споры о детях, установление отцовства, стандарт доказывания, семейное право.

Введение

Являясь разновидностью споров о праве, споры о детях, по утверждению М.Е. Жаглиной, «представляют собой правовые конфликты, возникающие из родительских и им подобных отношений, по поводу происхождения, содержания и воспитания детей» [Жаглина, 2017, 54-55]. Одной из разновидностей споров о детях являются споры, связанные с установлением отцовства. На страницах юридической литературы данный термин используется в нескольких значениях. Так, по мнению О.В. Кузнецовой, установление отцовства представляет собой «юридический факт, влекущий родительские правоотношения. Его следует рассматривать также как институт семейного права и как способ защиты прав ребенка. В первом случае это совокупность юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с установлением происхождения ребенка, во втором – мера, направленная на восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) прав ребенка» [Кузнецова, 2019, 31]. Соглашаясь с данной точкой зрения, считаем необходимым отметить, что установление отцовства влечет необходимость несения отцом установленных законом прав и обязанностей, возникающих в связи с рождением ребенка, и является важным элементом в системе государственно-правовых мер, необходимых для защиты интересов ребенка, родившегося вне гражданского брака.

Основная часть

Действующим процессуальным законодательством предусмотрено два вида судопроизводств, в рамках которых могут быть рассмотрены дела об установлении отцовства – исковое (наиболее часто встречающееся в практике), и особое, предусматривающее возможность рассмотрения дел об установлении отцовства как дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Предпосылками рассмотрения дел об установлении отцовства в порядке особого производства, как отмечается на страницах юридической литературы, «является смерть лица, в отношении которого ставится вопрос об отцовстве, и отсутствие спора между заинтересованными лицами, разрешение которого возможно лишь в порядке искового производства» [Пискарев, 2005, 39].

Существуют различные точки зрения о природе иска об установлении отцовства. Одни исследователи полагают, что это иск о признании [Треушников, 2007, 240.; Добровольский, Иванова, 1979, 56; анилин, Реутов, 1989, 85], другие рассматривают данный иск в качестве преобразовательного [Агабабовян, 1973, 21]. Разделяя точку зрения авторов о природе данного иска, как иска о признании, считаем необходимым отметить, что независимо от того, подъезд ли в брачных отношениях родители ребенка или нет, правоотношения между отцом и ребенком существуют с момента рождения, а юридическое оформление отцовства в данном случае необходимо в целях реализации защиты права ребенка знать своих родителей.

Данная категория дел рассматривается районным судом по месту жительства заявителя, что не исключает применение правил альтернативной подсудности. Дела, связанные с установлением происхождения ребенка, подлежащие рассмотрению в порядке, предусмотренном главой 28 ГПК РФ, рассматриваются районным судом по месту жительства заявителя (статья 266 ГПК РФ).

Правом на обращение в суд наделены: один из родителей (как мать, так и отец), опекун недееспособного родителя; опекун (попечитель) ребенка; приемные родители (п. 3 ст. 153 СК РФ); администрация детского учреждения, в котором ребенок находится на полном

государственном попечении (п. 1 ст. 147 СК РФ); орган опеки и попечительства (п. 2 ст. 123 СК РФ); лицо, на иждивении которого находится ребенок (фактический воспитатель); сам ребенок по достижении им совершеннолетия; прокурор [Решетникова, 2005, 127].

Действующее семейное законодательство не содержит перечня обстоятельств, принимаемых во внимание судом при установлении отцовства. В каждом конкретном случае решение по исковому заявлению об установлении отцовства принимается судом с учетом любых доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от конкретного лица (ст. 49 СК РФ, п. 19 ППВС РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»), что позволяет прийти к выводу о появлении «стандарта доказывания» по данной категории дел.

Процессуальное законодательство не содержит определение термина «стандарт доказывания», хотя он применяется в ряде судебных постановлений высшей судебной инстанций, а в некоторых из них идет даже речь о «повышенном стандарте доказывания». Являясь, по сути, продуктом англосаксонской правовой системы, «стандарт доказывания» в отечественной правовой доктрине и судебной практике воспринимается несколько иначе. В классическом состязательном судопроизводстве стандарт доказывания по гражданским делам – это баланс вероятности, который должен быть соблюден и при вынесении окончательного судебного акта по делу, и при доказывании отдельных вопросов в ходе судебного слушания [Решетникова, 2021, 26]. Применение «стандартов доказывания» в российской правовой системе позволяет сделать вывод о том, что в нашем законодательстве действует правило свободной оценки доказательств, которое не исключает существование иных объективных правил оценки доказательств, установленных как в законе, так и на уровне судебной практики [Глушков, 2019, 38-43].

Специфика доказывания по делам об установлении отцовства характеризуется тем, что судебные экватор органы при рассмотрении данной категории дел принимают любых средств доказывания, перечисленных в ст. 55 ГПК РФ, которые могут с достоверностью подтвердить происхождение ребенка от отца.

Изменение законодательного подхода, исключаящего в настоящее время по данной категории дел приоритет факта совместного проживания и ведения общего хозяйства перед иными существующими доказательствами, обусловлено появлением новых исследовательских возможностей современной генетики (молекулярно-генетическая экспертиза), которые могут сделать достоверный (но не исключительный) вывод о происхождении ребенка от определенного мужчины. Однако объективная реальность не всегда позволит прибегнуть к таким способам установления отцовства. В данном случае мы не рассматриваем ситуацию, связанную с уклонением стороны от участия в экспертизе, т.к. в данном случае в соответствии с ч.3 ст. 79 ГПК РФ, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Речь скорее идет об объективных причинах (отсутствие технической возможности проведения данного вида экспертизы в месте рассмотрения спора, высокая стоимость проведения экспертизы и т.д.), не позволяющих прибегнуть к такому способу установления отцовства. В данном случае мать, действующая в интересах ребенка (защита которых должна носить приоритетный для суда характер), объективно ограничена в возможностях доказывания.

Именно поэтому правоприменительная практика и семейная доктрина предусматривают возможность использования по данной категории дел любых доказательств, предусмотренных

действующим процессуальным законодательством. Так, по некоторым делам об оспаривании отцовства в качестве доказательств факта отцовства суду были представлены и приняты фотографии ответчиков с надписью, адресованной в одном случае дочери, а в другом сыну, по другому делу суд признал доказательством отцовства электронные письма, в которых ответчик восхищался ребенком и выражал желание скорее посмотреть на дочь [Кулеева, 2019, 65-69].

Также полагаем возможным принятие в качестве доказательств и свидетельских показаний по данной категории дел. По одному из дел об установлении отцовства и взыскании алиментов суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда нижестоящей инстанции, которым было отказано в удовлетворении заявленных требований, указал на подездное подтверждение заявленных требований показаниями свидетелей, которые не были опровергнуты ответчиком.

Также в рамках законодательно заложенной логики, представляется возможным рассматривать в качестве доказательств (письменных и вещественных) по данной категории дел различные справки (амбулаторные карты из медицинских учреждений, поскольку в них, со слов матери, указываются данные отца, переписка в социальных сетях с предполагаемым отцом ребенка из которой следует его информированность и согласие с тем, что он является отцом этого ребенка) и ряд иных документов.

Заключение

Указанные выше обстоятельства, по нашему мнению, свидетельствуют о применении по данной категории споров «пониженного стандарта доказывания», в силу того, что главным «выгодоприобретателем» здесь является ребенок, который имеет право знать своих родителей, право на их заботу. Именно с точки зрения защиты интересов ребенка судья должен (в идеале) распределять бремя доказывания и оценивать представленные сторонами доказательства таким образом, чтобы вынести решение в пользу матери, давая ей возможность предоставить минимальный набор документов, подтверждающий происхождение ребенка, перелажая в данном случае бремя их опровержения на потенциального отца. Добросовестность поведения матери в данном случае может быть обусловлена ее конкретными действиями, выражающимися, например, в явке на экспертизу с ребенком, желание ее финансировать, что также должно учитываться, как доказательство обоснованности ее требований.

Библиография

1. Агабабовян И.А. Теоретические проблемы и практика судебного установления отцовства по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1973. 31 с.
2. Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 38-43.
3. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. 155 с.
4. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты. М., 1979. 159 с.
5. Жаглина М.Е. Споры о детях: процессуальные аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 54-61.
6. Кузнецова О.В. Установление отцовства в судебном порядке // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). С. 31-33.
7. Кулеева И.Ю. Специфика доказывания по делам об установлении отцовства // Современное право. 2019. № 12. С. 65-69.
8. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011).
9. Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2018 г. № 308-ЭС18-19618.
10. Определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2020 г. № 308-ЭС20-8515.
11. Пискарев И.К. (ред.) Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое

- производство). М.: Городец, 2005. 512 с.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей».
 13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ».
 14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» и др.
 15. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».
 16. Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. М.: Норма, 2005. 472 с.
 17. Решетникова И.В. Стандарт доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 26.
 18. Треушников М.К. Учебник гражданского процесса. М.: Юрист, 2007. 816 с.

Consideration of cases on disputes related to the establishment of paternity: procedural aspects

Elena V. Tokareva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
630099, 56, Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: info@nsuem.ru

Abstract

In the article, the author analyzes the procedural features of the consideration of cases on disputes related to the establishment of paternity. Despite the rather detailed coverage of some issues on this topic on the pages of the legal literature, a number of controversial provisions still remain debatable. Among them is the question of the peculiarities of proof in this category of cases. From a procedural point of view, this category of disputes is characterized by the fact that the subject of proof for it includes a wide range of circumstances, which determines the presence of a large volume of evidence to be collected, examined and evaluated by the court. In the vast majority of cases, the circumstances included in the subject of proof for this category of cases are defined in the norms of the Family Code of the Russian Federation and detailed in the explanations of the Highest Court. The starting point in this matter is the priority of protecting the rights and interests of children, which encourages the court to take an individual approach to resolving each dispute, considering a number of factors, most of which are evaluative. The author concludes about the possibility of applying “a reduced standard of proof” for this category of disputes, due to the need to protect the interests of the child, which in this case is of a priority nature.

For citation

Tokareva E.V. (2022) Rassmotrenie del po sporam, svyazannym s ustanovleniem otsovstva: protsessual'nye aspekty [Consideration of cases on disputes related to the establishment of paternity: procedural aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 434-439. DOI: 10.34670/AR.2022.89.75.048

Keywords

Civil proceedings, disputes about children, establishing paternity, standard of proof, family law.

References

1. Agababovyan I.A. (1973) *Teoreticheskie problemy i praktika sudebnogo ustanovleniya otsovstva po sovetskomu semeinomu pravu. Doct. Dis.* [Theoretical problems and practice of judicial establishment of paternity in Soviet family law. Doct. Dis.]. Alma-Ata.
2. Danilin V.I., Reutov S.I. (1989) *Yuridicheskie fakty v sovetskom semeinom prave* [Legal facts in Soviet family law]. Sverdlovsk.
3. Dobrovolskii A.A., Ivanova S.A. (1979) *Osnovnye problemy iskovoi formy zashchity* [The main problems of the claim form of protection]. Moscow.
4. Glushkov A.N. (2019) Sudebnaya praktika primeneniya standartov dokazyvaniya v Rossii [Judicial practice of applying the standards of proof in Russia]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 5, pp. 38-43.
5. Kuleeva I.Yu. (2019) Spetsifika dokazyvaniya po delam ob ustanovlenii otsovstva [The specifics of proof in cases of establishing paternity]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 12, pp. 65-69.
6. Kuznetsova O.V. (2012) Ustanovlenie otsovstva v sudebnom poryadke [Establishment of paternity in court]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 37 (291), pp. 31-33.
7. *Obzor sudebnoi praktiki po primeneniyu zakonodatel'stva, reguliruyushchego naznachenie i provedenie ekspertizy po grazhdanskim delam (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 14.12.2011)* [Review of judicial practice on the application of legislation governing the appointment and conduct of an examination in civil cases (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 14, 2011)].
8. *Opreделение Verkhovnogo Suda RF ot 5 dekabrya 2018 g. № 308-ES18-19618* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of December 5, 2018 No. 308-ES18-19618].
9. *Opreделение Verkhovnogo Suda RF ot 16 iyunya 2020 g. № 308-ES20-8515* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of June 16, 2020 No. 308-ES20-8515].
10. Piskarev I.K. (ed.) (2005) *Osobennosti rassmotreniya i razresheniya otdel'nykh kategorii grazhdanskikh del (iskovoe proizvodstvo)* [Features of the consideration and resolution of certain categories of civil cases (claim proceedings)]. Moscow: Gorodets Publ.
11. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 № 16 (red. ot 26.12.2017) «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannykh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detei»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 16, 2017 No. 16 (as amended on December 26, 2017) “On the application of legislation by the courts when considering cases related to the establishment of the origin of children”].
12. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23 iyunya 2015 g. № 25 «O primenenii sudami nekotorykh polozhenii razdela 1 chasti 1 GK RF»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 “On the application by the courts of certain provisions of Section 1 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation”].
13. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 marta 2016 g. № 7 «O primenenii sudami nekotorykh polozhenii GK RF ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv» i dr.* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016 No. 7 “On the application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations”, etc.].
14. *Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 22 iyunya 2012 g. № 35 «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s rassmotreniem del o bankrotstve»* [Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 22, 2012 No. 35 “On Certain Issues Related to the Consideration of Bankruptcy Cases”].
15. Reshetnikova I.V. (2005) *Spravochnik po dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Handbook of evidence in civil proceedings]. Moscow: Norma Publ.
16. Reshetnikova I.V. (2021) Standart dokazyvaniya [Standard of proof]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil procedure], 8, p. 26.
17. Treushnikov M.K. (2007) *Uchebnik grazhdanskogo protsessa* [Textbook of civil procedure]. Moscow: Yurist Publ.
18. Zhaglina M.E. (2017) Spory o detyakh: protsessual'nye aspekty [Disputes about children: procedural aspects]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 54-61.